

СРЕДНИЕ СОБСТВЕННИКИ УЗБЕКИСТАНА – ОСНОВА БЛАГОПОЛУЧИЯ ГОСУДАРСТВА (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

Махкамова Н.Р.

(Института истории АН РУЗ)

Исследование социальных отношений в среднеазиатском регионе в период с конца XIX века до конца 30-х годов XX века с позиций теории стратификации позволило по-новому раскрыть происходившие в нем процессы. В частности, оно показало, что в начале XX века в Туркестанском крае в среде собственников значительно укрепился особый социальный слой, состоящий из людей среднего достатка - средних собственников, которые упорным трудом приносили себе и обществу ощутимую пользу, являясь основой его богатства и гарантами стабильности. Советская власть квалифицировала их как врагов нового строя и полностью истребила в 20-30-е годы XX века. В условиях независимости правительство Узбекистана делает все для возрождения и успешного функционирования класса средних собственников.

Статистика показывает, что к 1917 г. в Туркестане в числе мужчин работоспособного возраста (то есть старше 18 лет), 76% были владельцами различной по размерам и видам собственности.

Ведущим ядром слоя собственников в начале XX в. были крупные промышленники, купцы, землевладельцы, зажиточные дехкане, кустари и ремесленники. Всего их было около 19,6% среди мужчин работоспособного возраста¹.

Но это была всего лишь небольшая часть слоя собственников. В основном же он состоял из собственников среднего достатка, которые и являлись основной производительной силой общества. Это были владельцы небольших земельных участков, мельниц, рисоушек, кустарных промышленных заведений, ремесленных мастерских, магазинов, лавок, караван-сараев, чайхан и т.д. Их преобладание в сельскохозяйственном, ремесленно-кустарном производствах, торговле было характерной чертой социальной структуры региона в исследуемый период.

В сфере промышленного производства средние собственники были владельцами небольших предприятий полукустарного типа. Именно быстрый рост небольших предприятий был характерной чертой промышленного развития края в исследуемый период. К октябрю 1917 г. в крае насчитывалось уже почти полторы тысячи промышленных заведений. Боль-

¹ Статистический ежегодник. 1917-1923. Том I, ч. 3. – С. 42.

шинство из них были мелкие, полукустарного типа, на которых работало до 5 рабочих².

Значительную часть средних собственников, занятых в сфере производства края, в исследуемый период составляли кустари и ремесленники. В 1897 г. в Ташкенте было зарегистрировано 1699 кустарных заведений с 3300 работниками (в среднем по 2 работника на 1 заведение) и годовой производительностью 1–3 тысячи рублей каждое³. Во всей Сырдарьинской области в том же году было зарегистрировано 4611 кустарных заведений с 13468 работниками⁴. Это были небольшие мастерские, в которых работал сам хозяин, члены его семьи, один или два ученика и один (редко два) наемных работников. Кроме ремесленников с наемными рабочими, в этот период было еще значительное число ремесленников, работающих в одиночку дома. Их учет был очень затруднен, но и они входили в состав средних собственников.

Несмотря на меняющуюся в начале XX в. для ремесленников и кустарей Туркестана конъюнктуру рынка из-за массового завоза фабричных товаров из России, они продолжали оставаться основными производителями товаров широкого потребления для местного населения. К 1917 г. кустари и ремесленники составляли в Туркестанском крае 34,2% мужчин работоспособного возраста, проживающих в городах⁵.

Утверждались средние собственники и в торговой сфере. В 1897 г. во всей Сырдарьинской области из общего числа мужчин трудоспособного возраста торговлей занималось 19,7%⁶.

В начале XX в. число лиц, занятых в торговой сфере, продолжало неуклонно расти. Причем крупные купеческие дома сосредотачивают в своих руках всю оптовую и розничную торговлю, мелкая же торговля осталась у средних торговцев. Из выданных в 1904 г. в Ферганской области 26512 купеческих свидетельств только 48 давали право на оптовую торговлю, 747 – на розничную, а 25717 – на мелкую торговлю. Рассматривая тенденции развития торговли и ее внутренней структуры в Туркестане в исследуемый период, надо отметить, что большинство средних собственников, занятых в этой сфере были коренными жителями края. В 1898 г. из 6 тыс. торговых свидетельств, выданных Ташкентской городской управой, 5056 было выдано коренным жителям города.

В целом же средние предприниматели, кустари, ремесленники и торговцы в Туркестане представляли собой значительный слой мелкой бур-

² ЦГА РУз, ф. Р-105, оп. 1, д. 3, л. 139.

³ ЦГА РУз, ф. И-269, оп. 1, д. 141, л. 17.

⁴ ЦГА РУз, ф. И-269, оп. 1, д. 141, л. 60.

⁵ Статистический ежегодник. 1917-1923. Том I, ч. 3. – С. 42.

⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 86. С. 4-5.

жуазии и к 1917 г. составляли 19% его мужчин работоспособного возраста⁷.

Самой многочисленной стратой туркестанских собственников в исследуемый период были дехкане. Результаты обследования края комиссией сенатора К.К.Палена в 1909 г. 4220 дехканских хозяйств из 8 уездов долинной зоны Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской областей дают нам возможность проанализировать социальную структуру туркестанского кишлака и раскрыть состав собственников этой страты.

Таблица №1⁸ Группировка дехканских хозяйств по размерам земельных участков (в %)

без зем.	до 0,5 дес.	0,5-1 дес.	1-1,5 дес.	1,5-2 дес.	2-5 дес.	5-10 дес.	более 10 дес.
1,1	21,6	14,9	8	11,4	27,5	10,6	4,9

Советская историография на основании этих материалов, исходя только из размеров земельного участка дехканина, то есть из чисто внешнего признака его социального положения, считала, что в социальной структуре туркестанского кишлака в начале XX в беднота составляла 57% (в их число включались безземельные хозяйства и имевшие участки размером до 2 десятины), середняки – 27, 5% (хозяйства с 2-5 десятинами), баи – 10,6% (хозяйства 5-10 десятины), богатые баи – 4,9% (хозяйства с более 10 десятины). На этом основании делался вывод, что в кишлаке «царили нищета и безземелье», основная часть дехкан «разорялась и пополняла ряды городского пролетариата». Спасение дехкан виделось советскими исследователями только в революционной перестройке всего сельского хозяйства на социалистических началах, то есть в ликвидации частной собственности на землю и создании коллективных хозяйств⁹.

С нашей точки зрения, такой подход и вытекающие из него выводы не соответствовали действительности, ибо в исследуемый период не размер земельного участка являлся решающим критерием при определении социального статуса дехканина в структуре кишлака, а доход, который давал этот земельный участок дехканской семье. Такой подход позволяет сделать вывод, что в начале XX в. социальное лицо туркестанского кишлака определяли не малоземельная беднота, а дехкане среднего достатка. До-

⁷ Статистический ежегодник 1917-1923 гг. Том 1, ч.3. С. 42.

⁸ Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Часть II. – СПб, 1911. – С. 121-122 (подсчеты автора – Н.М.).

⁹ См.: Аминов А.М. Экономическое развитие Средней Азии (колониальный период). – Т., 1959; История Узбекской ССР. Т. II. – Т., 1968; Юлдашев А. Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX – начало XX в.). – Т., 1969; Вахабов М.Г. Формирование узбекской социалистической нации. – Т., 1961; Ризаев Г. Аграрная политика советской власти в Узбекистане (1917-1965). – Т., 1967; Турсунмухамедов С. Великий Октябрь и изменение социальной структуры советского Узбекистана. – М., 1977 и др.

казательства для такого вывода нам предоставляют аналитические расчеты специалистов сельского хозяйства, работавших в колониальном Туркестане в исследуемый период – В.И.Юферева, А.М.Давыдова, А.П.Демидова, Г.Н.Черданцева и др. Они хорошо знали экономику дехканских хозяйств и в своих работах дали ее объективную характеристику. Повышенный спрос текстильной промышленности метрополии и обусловленные этим ее значительные финансовые вложения в развитие хлопководства совпали в Туркестане в начале XX в. с интересами дехкан. Выгодность возделывания хлопка для них была обеспечена высоким спросом и достаточно высокими ценами на рынке, гарантированным сбытом, а также однолетним циклом развития, позволяющим легко вводить эту культуру в хозяйственный оборот.

Конечно, нельзя забывать, что хлопководство в Туркестане в начале XX в. активно развивалось в интересах метрополии в ущерб развитию других сельскохозяйственных культур. Но пока завоз хлеба шел равномерно, дехканину было намного выгоднее выращивать и продавать хлопок, а зерно покупать.

Учитывая эти особенности положения дехканских хозяйств в крае в начале XX в., социальная структура туркестанского кишлака выглядела несколько иначе. Прежде всего, группа «малоземельной бедноты» в нем была значительно меньше. Действительно бедными были только хозяйства имеющие надел от 0,5 до 1,5 десятины, ибо такие участки не позволяли обеспечивать семью и их владельцы вынуждены были прибегать к дополнительным заработкам. Хозяйства же в 1,5 – 2 десятины, по свидетельству специалистов того периода, уже могли прокормить семью. Дехкане, имевшие от 2 до 3 десятин, были уже твердыми середняками. Современники характеризовали их как "средний тип самостоятельного дехканского хозяйства", которое обходилось собственными силами¹⁰. Дехкане в основном старались держаться в пределах 2–3 десятин. Высокая доходность хлопковой культуры обеспечивала им положение хозяйств среднего достатка.

Возможность выращивать доходную культуру силами только своей семьи на участке в 2–3 десятины и объясняет типичную картину "малоземелья" хлопководческих хозяйств в регионе в начале XX в. Это были трудовые хозяйства среднего достатка. Даже в советское время в документах Наркомзема УзССР хозяйства располагающие от 1,1 до 3 десятин

¹⁰ См.: Юферев В.И. Хозяйство сартов Ферганской области. – С. 31; Его же. Хлопководство в Туркестане. – С. 81; Его же. Труд в хлопковых хозяйствах Туркестана. – С. 19, 35; Демидов А.П. Указ. соч. – С. 24.

назывались "среднячкой, наиболее мощной группой дехканских хозяйств"¹¹. Среднячками были и хозяйства, имеющие 3–5 десятин.

Кроме того, по нашему мнению к середнякам следует причислять и дехкан, имевших 5-10 десятин, которых советские ученые относили к байским. На самом же деле это были трудовые хозяйства зажиточных середняков. Их владельцы сами работали в поле, но привлекали несколько большую, чем хозяйства в 3-5 десятин, дополнительную рабочую силу для выполнения отдельных видов сельскохозяйственных работ. Лишь очень незначительная часть из них сдавала некоторые излишки земли в издольную аренду.

При таком подходе туркестанский кишлак в начале XX в. имел следующую структуру: бедняки – 45,6% (безземельные хозяйства и хозяйства, имеющие до 1,5 десятины), середняки – 38,9% (хозяйства 1,5-5 десятин), зажиточные середняки – 10,6% (хозяйства 5-10 десятин), богатые баи – 4,9% (хозяйства более 10 десятин). Таким образом, середняки составляли в целом почти 50% дехканских хозяйств, а не 27,8%, как считали советские исследователи. Это был крепкий слой дехкан-собственников.

Хорошие показатели роста урожая и урожайности не означали, что у дехканских хозяйств Туркестана в начале XX в. не было серьезных проблем, мешавших им вести свое хозяйство более эффективно. Самой главной была проблема кредитов. Для решения этой задачи Российский государственный банк в 1909 г. начал создавать в крае дехканские товарищества мелкого кредита, которые финансировали их из расчета 12% годовых. В 1917 г. в Туркестане уже действовало 833 таких товариществ. Встреченное вначале с недоверием, это новшество быстро стало завоевывать признание у дехканства.

В противоположность мнению историков советского периода, что система банковского кредита в колониальном Туркестане "не оказала по существу никакого влияния на тяжелое состояние хлопководческих хозяйств" и что "кредит имел для дехкана больше потребительский, чем производственный характер, так как шел преимущественно на пропитание семьи"¹², сравнительный анализ выдачи ссуд учреждениями мелкого кредита в Сырдарьинской области за 1913–1917 гг. показывает, что 98% взятых в кредит ссуд расходовалось именно на производственные нужды, тогда как на личные расходы шло 1,8%.¹³

Таким образом, факты свидетельствуют о том, что в начале XX в. в Туркестанском обществе, экономическую основу которого издревле

¹¹ Дополнительные материалы к отчету Наркомзема УзССР по проведению земельно-водной реформы в Самаркандской, Ферганской и Ташкентской областях. – Т., 1928. – С.89.

¹² Аминов А.М. Указ. соч. – С.168; Юлдашев А. Указ. соч. – С. 241.

¹³ Статистический ежегодник. 1917-1923. Том II, ч.3. – С.412.

составляли владельцы различных форм собственности, укрепляется слой средних собственников. Своим трудом они приносили ощутимую пользу не только себе, но и обществу. Для всех собственников, входящих в этот слой, независимо от их профессиональных занятий, было характерно трудолюбие, особое бережное отношение к своей собственности, как источнику благосостояния семьи, отсутствие дестабилизирующих устремлений. Заинтересованные в благоприятных условиях для своей деятельности, они являлись тем самым гарантами стабильности не только своего слоя, но и общества в целом.

Победив в октябре 1917 г., российский пролетариат установил в стране свою диктатуру и приступил к созданию социалистического бесклассового общества. Социальная политика советского государства была направлена на реструктуризацию старого социального пространства и искоренение устоявшегося жизненного уклада коренного населения края. В Туркестане все мероприятия советской власти противоречили психологии, быту основной массы его населения.

Процесс разрушения национального менталитета народов Туркестана шел параллельно с процессом слома его старой социальной структуры, а запреты на частную собственность на средства производства и использование наемного труда в частном секторе должны были предотвратить ее реставрацию. Становление и утверждение новой социальной структуры происходили в процессе социально-экономических преобразований переходного периода, когда еще сохранялись многоукладная экономика и соответствующие ей социальные слои и группы. Относясь враждебно к средним и мелким собственникам, партия тем не менее признавала "прогрессивные" и "организаторские" возможности среднего капитала и считала необходимым широко его использовать, особенно в кишлаке¹⁴.

Средние и мелкие собственники, пережив катаклизмы первых революционных лет, с переходом к новой экономической политике смогли удержать и даже стабилизировать свое положение.

Причина их устойчивости в этот период заключалась в том, что они были "предупредительны, изворотливы, старательны, самодеятельны", умели "быстро подтянуться и организовать"¹⁵, мобилизовать свои трудовые ресурсы, хорошо знали потребности населения, опирались на местный сырьевой рынок, свой высокий профессионализм и исторически сложившиеся навыки в производстве товаров для населения и организации сферы услуг. Но государство диктатуры пролетариата видело в этих слоях населения не опору благосостояния и процветания общества, а лишь толь-

¹⁴ Коммунистическая партия Туркестана в резолюциях съездов и конференций. – Т., 1988. — С. 76.

¹⁵ Там же. — С. 235.

ко потенциальных врагов своего строя и проводило целенаправленную политику по ограничению их деятельности, а затем и по их полному искоренению.

Провозглашение Республикой Узбекистан независимости обусловило коренные изменения в исторических судьбах ее народа и открыло широкий простор для активных преобразований в экономике, социальной и духовной сферах общества. В частности Президент Республики Узбекистан и ее правительство, видя реальную пользу от хозяйственной деятельности слоя средних собственников, пришли к пониманию его созидательного значения для общества и необходимости его воссоздания для развития производительных сил страны. «Именно класс средних собственников, - пишет руководитель нашего государства И.А.Каримов, - является опорой формируемого гражданского общества. Поэтому весь процесс экономических преобразований мы связываем с решением такой важной задачи, как формирование в республике реального класса средних собственников. Не чувствуя себя по-настоящему собственником, человек не будет бороться как собственник за свои права, за конечные результаты и эффективность производства»¹⁶. Уже с первых дней независимости Приоритетным направлением осуществляемых в Узбекистане реформ является формирование класса настоящих собственников. «Не решив этой главной задачи, нельзя рассчитывать на достижение серьезных результатов, желаемых изменений в экономике, во всей нашей жизни, - подчеркивает И.А.Каримов, - необходимо, чтобы чувство собственника глубоко проникло в сознание людей, стало частью их мышления»¹⁷.

В настоящее время в Узбекистане идет процесс динамичного развития малого и среднего бизнеса, частного предпринимательства. На сегодняшний день в республике приняты меры по сокращению налогового бремени, снижению ставок единого налогового платежа для микрофирм и малых предприятий с 10% до 8%, а начиная с 2009 года – до 7%. Эти меры создают мощные стимулы для развития предпринимательства, малого и частного бизнеса. За последние шесть лет количество действующих субъектов малого бизнеса увеличилось в 1,9 раза и составило в 2008 году около 400 тыс. В этой сфере сегодня занято свыше 76% общей численности занятого населения. Развитие малого бизнеса и частного предпринимательства призвано решить и такую важную на сегодняшний день проблему, как проблема занятости населения. В 2008 году создано около 661 тыс. новых рабочих мест, в том числе в сфере малого бизнеса – более 374 тыс., сфере услуг и сервиса – около 220 тыс.

¹⁶ Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса.//Каримов И. Собр.соч. Том.6. – Ташкент.- 1998.-С.155-156

¹⁷ Каримов И. Формирование класса собственников – основной критерий успеха реформ.// Каримов И. Собр.соч. Том. 5. – Ташкент.- 1997. – С.285

Особо хотелось бы обратить внимание на ситуацию в сельском хозяйстве, поскольку и на сегодняшний день в этой сфере экономики задействована большая часть населения республики. Преобразовательные процессы, которые осуществлялись в дореволюционном кишлаке в Туркестане, а также реформационные процессы первого десятилетия советской власти в случае своего успешного завершения могли стать реальным путем к фермерству. Однако эти позитивные процессы были прерваны политикой коллективизации, объявленной в 1929 г. Сегодня, в условиях независимости, сама жизнь подтвердила преимущества фермерского хозяйства как наиболее эффективной формы организации сельскохозяйственного производства. Ежегодно на поддержку фермерских хозяйств выделяются значительные средства. К примеру, только в 2008 году на производство хлопка было выделено 800 млрд., зерна – 200 млрд. сумов. Доля фермерских хозяйств в производстве хлопка-сырца составила 99,1%, в производстве зерновых – 79,2%.¹⁸ 2009 год объявлен в Узбекистане «Годом развития и благоустройства села», правительством республики разработана Государственная программа, суть которой четко сформулирована Президентом республики в работе «Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана».¹⁹

Все вышесказанное свидетельствует о том, что в Узбекистане очень большое значение придается развитию малого и среднего бизнеса, укреплению класса средних собственников. В 2008 году в мире разразился мировой экономический кризис, который затронул и экономику Узбекистана. В докладе, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2008 году и важнейшим приоритетам экономической программы на 2009 год, Президент республики изложил основную суть Антикризисной программы. Правительством республики планируется реализация широкого комплекса долгосрочных мер, направленных на коренной пересмотр роли и значения собственника, предпринимательства и малого бизнеса, всемерную поддержку фермерских хозяйств. Именно мобильный характер малого бизнеса, его способность относительно легко приспосабливаться к изменениям конъюнктуры рынка и запросов потребителей делает его незаменимым инструментом создания новых рабочих мест и повышения доходов населения в период мирового экономического кризиса.

¹⁸ Каримов И. Дальнейшая модернизация и обновление страны – требование времени.// Народное слово. 14 февраля 2009 г.

¹⁹ Каримов И. «Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана». Ташкент. - 2009

Summary**AVERAGE OWNERS OF UZBEKISTAN - WELFARE OF THE STATE
(PAST AND THE PRESENT)****MAKHKAMOVA N.R.***(Institute of History, Uzbekistan Academy of Sciences)*

Study of social relations in the Central Asian region since the end of XIX century until the late 30-ies of XX century from the standpoint of the theory of stratification enabled a new way to reveal the processes taking place in it. In particular, it showed that in the early twentieth century the special social stratum has strengthened among the owners in Turkestan. They were composed of people of average means – average owners who brought a tangible benefit to society by hard work, and were the basis for its wealth and guarantors of its stability. The Soviet government classified them as enemies of the new regime and completely wiped them out in 20-30-ies of XX century. With independence, the Uzbek government is doing everything it can for the rebirth and success of the middle class property owners.